

Х Р О Н И К А

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1954 году

Одной из центральных тем работы Института этнографии АН СССР в 1954 г., как и в предыдущие годы, была подготовка к печати многотомной серии «Народы мира». В отчетном году вышел первый в этой серии том «Народы Африки». В соответствии с программой всего издания в нем освещаются основные этапы истории, вопросы культуры, быта и политической жизни всех народов африканского континента, роль которых в международной жизни из года в год возрастает. В издательстве ведется работа над томами «Народы Сибири» и «Народы Австралии и Океании». В 1954 г. завершено редактирование тома «Народы Передней Азии». Для тома изготовлена в секторе этнической картографии и статистики этническая карта Передней Азии. Сектором наряду с созданием серии региональных карт (Юго-Восточная Азия и др.) ведется работа над этнической картой мира.

Вышла в свет подготовленная Институтом этнографии совместно с Институтом истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР первая книга из серии монографий по культуре и быту колхозного крестьянства СССР — «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства». В настоящее время подготовлены в авторской части две другие монографии: «Культура и быт киргизского колхозного крестьянства» и «Культура и быт русского колхозного крестьянства». Выход в свет первой монографии этой серии, несомненно, вызовет оживленные дискуссии, вскроет слабые стороны и поможет преодолеть трудности, все еще стоящие перед этнографами на пути изучения социалистической культуры и быта.

В 1954 г. была в основном закончена авторская работа над «Очерками социалистической культуры и быта народов Дагестана». В 1955 г. «Очерки» будут обсуждены советской и научной общественностью Дагестана.

Работа над «Очерками социалистической культуры и быта народов Дагестана» связана с многолетними экспедиционными исследованиями. В истекшем году Дагестанская экспедиция работала среди лезгин, даргинцев и аварцев.

В 1954 г. закончена монография В. Н. Белицер «Коми-пермяки и коми-зыряне».

Близится к концу работа авторского коллектива, готовящего русский историко-этнографический атлас. В 1954 г. проблематика атласа и методика составления карт были обсуждены в широкой аудитории этнографов, археологов, лингвистов Москвы и Ленинграда. Ученый совет заслушал и обсудил доклад руководителя авторского коллектива атласа П. И. Кушнера «О задачах русского историко-этнографического атласа» и доклад Г. С. Масловой «Этнографические подразделения русского народа (середины — вторая половина XIX в.)».

Русская экспедиция собрала большой материал по тематике русского историко-этнографического атласа. Три отряда экспедиции работали в Свердловской, Молотовской, Кировской, Курской, Орловской, Липецкой, Белгородской, Ростовской, Сталинградской областях, Ставропольском крае и в Татарской АССР.

С 1951 г. Институт приступил к новой для этнографов тематике — исследованию путей формирования национальных общностей в условиях колониального режима. Из четырех запланированных тем в 1954 г. закончены три: «Формирование национальной общности южноафриканских банту» (И. И. Потехин), «Образование суданской народности (Восточный Судан)» (С. Р. Смирнов), «Пути национального развития маори (Новая Зеландия)» (Н. А. Бутинов). Все перечисленные работы освещают особенности формирования народностей в различных условиях колониального режима.

Большое научное значение имеют исследования сотрудника Института Ю. В. Кнорзова по расшифровке письменности древних майя. Подготовлен к печати и в мае 1955 г. вышел в свет труд Дизго де Ланда «Сообщение о делах в Юкатане» с комментариями и вводной статьей Ю. В. Кнорзова, где нашли место результаты исследований Кнорзова в области иероглифики майя.

В 1954 г. Хорезмская экспедиция продолжала раскопки античного городища Кой-Крылган-кала, расположенного на восточной окраине земель древнего орошения Турт-

кульского района Кара-Калпакской АССР, на русле древнего канала, проходившего в направлении современного канала Кельтеминар. Раскопки дали богатый материал, позволивший с новых сторон осветить историю жизни памятника. Большой интерес представляет находка в поздних слоях памятника I в. н. э. нескольких фрагментов стеной многоцветной живописи. «Миниатюрные фрески» Кой-Крылган-калы являлись пока наиболее древним образцом среднеазиатской античной живописи. Экспедиция проводила совместно с геоморфологами исследование Акчадарьинской древней дельты Аму-Дарьи, совершенно до сих пор не изученной археологами и мало известной географам. Обнаружен большой могильник эпохи бронзы (Кокча 3). Раскопки могильника дают ценный краниологический материал. В районе поселений, относящихся к бронзовому веку, были открыты остатки ирригационных сооружений и планировок полей, датируемых временом от середины II тысячелетия до н. э. до первых веков I тысячелетия н. э. Работы Хорезмской экспедиции в области изучения древних ирригационных сооружений представляли большой интерес не только для науки, но и для народного хозяйства. Кроме того, продолжались раскопки раннеантичного городища Кюзели-гыр, а также начаты раскопки афригидского памятника Беркут-кала; археологические маршруты проведены на восточных склонах Сарыкамышской впадины и на среднем Узбое. Работали три этнографических отряда — Узбекский, Туркменский и Каракалпакский.

В 1954 г. закончен третий том Трудов экспедиции. В него вошли работы сотрудников Института этнографии Б. В. Андрианова «Этническая территория каракалпачков в Северном Хорезме (XVIII—XIX вв.)», Т. А. Жданко «Народное орнаментальное искусство каракалпачков» и выполненный Б. В. Андриановым по материалам Каракалпакского этнографического отряда Хорезмской экспедиции альбом каракалпакского орнамента, а также три диссертации бывших аспирантов Института, ныне сотрудников Каракалпакского научно-исследовательского института экономики и культуры: «Народно-освободительная борьба каракалпачков в Хивинском ханстве в XIX в.» С. Намазова, «Положение каракалпакского населения в Хивинском царстве в конце XIX — нач. XX в.» Р. Косбергенова и «Социалистические преобразования хозяйства и быта каракалпакского крестьянства по материалам Чимбайского р-на КК АССР» У. Шалеконова.

В тесной связи с научными учреждениями союзных республик идет работа по теме «Происхождение народов Прибалтики по данным антропологии и этнографии», в разработке которой, кроме Института этнографии, принимают участие этнографические учреждения Литвы, Латвии, Эстонии. В 1954 г. завершено антропологическое изучение Прибалтики. Три этнографических отряда — Эстонский, Латвийский и Литовский — собрали большой описательный и иллюстративный материал (фотографии, чертежи, зарисовки). Вышел из печати сборник «Материалы Балтийской экспедиции 1952 г.»

Закончена в авторской части монография В. В. Бунака «Формирование черепа человека в антропогенезе и в современных антропологических типах». В лаборатории антропологической реконструкции, возглавляемой М. М. Герасимовым, по плану текущего пятилетия велась работа над созданием серии скульптурных портретов древнего населения СССР. В 1955 г. будет подготовлена первая часть атласа древнего населения территории СССР — «Население эпохи палеолита».

Идет подготовка сборника, посвященного проблеме первобытного общества. В ноябре 1954 г. в Ленинграде состоялось совещание авторского коллектива, на котором был заслушан ряд докладов, вызвавших оживленную дискуссию.

Институт этнографии, наряду с другими гуманитарными институтами АН СССР, принимает участие в разработке вопросов историографии. Ведется работа над созданием «Очерков по истории русской этнографии, антропологии и фольклористики», в которой принимают участие крупнейшие специалисты в области этих наук. С. А. Токарев к концу 1955 г. должен подготовить монографию по истории русской этнографии.

Н. В. Кюнером закончен труд «Китайские известия о народах Сибири и Дальнего Востока», начатый им еще в 1950 г. Из публикаций прошедшего года следует отметить большую монографию С. В. Иванова «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в.» Это — подробное описание и исследование богатейших коллекций МАЭ и полевых материалов, собранных автором в экспедициях. Закончена публикация полного собрания сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая. В 1954 г. вышел в свет последний том сочинений — Альбом рисунков Маклая и собранных им коллекций.

Кроме уже упоминавшихся экспедиций Института этнографии АН СССР, в 1954 г. работала комплексная Киргизская археолого-этнографическая экспедиция, в которой, помимо Института этнографии, принимают участие Институт истории материальной культуры АН СССР и Академия наук Киргизской ССР. Этнографический отряд экспедиции провел маршрутное обследование Тянь-Шанской, Фрунзенской и Таласской областей Киргизии. Антропологический отряд собрал большой краниологический и костный материал. Картографический отряд собрал интересный этностаτισический и этнографический материал по расселению киргизов в прошлом и настоящем. В. Н. Белицер руководила Мордовской этнографической экспедицией, организованной Институтом этнографии совместно с Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории. Результаты экспедиционных работ 1954 г. доложены и обсуждены на отчетно-экспедиционной сессии Отделения исторических наук, состоявшейся в апреле 1955 г.

В результате раскопок, произведенных экспедицией Института истории материаль-

ной культуры АН СССР под руководством А. П. Рогачева в с. Костенки Воронежской области, был обнаружен скелет человека эпохи позднего палеолита. Скелет был реконструирован М. М. Герасимовым и описан Г. Ф. Дебецом (см. «Советская этнография», 1954, № 1).

Значительную научную и организационную работу провел в 1954 г. Музей антропологии и этнографии. Его экспозиции пополнились новыми материалами. В истекшем году музей усилил научно-атеистическую пропаганду. В частности, следует отметить проведенный музеем цикл экскурсий для слушателей научно-атеистического семинара. В 1954 г. сдан в производство XVI сборник МАЭ.

Таковы основные итоги работы Института за 1954 г.

Следует отметить, что в работе Института имеется ряд недостатков. До сих пор не ликвидировано отставание этнографической работы по странам народной демократии и зарубежной Азии. Нельзя пока признать удачными первые работы в области изучения быта рабочего класса. Недостаточно внимания уделялось последнее время изучению истории и происхождения религии. За последние годы ослаблена работа по изучению религиозных пережитков.

В 1954 г. Институт принял ряд мер по оживлению научно-атеистической работы. Летом 1954 г. велся сбор полевого материала о бытовании религиозных пережитков, намечен ряд конкретных мероприятий по усилению этнографической работы в этой области. Институт включил в план работы на 1955 г. подготовку сборника «Происхождение религии». Рядом сотрудников запланировано написание исследований по вопросам происхождения религии, а также брошюр по научно-атеистической тематике.

Решения партии и правительства по вопросам развития хозяйства и культуры, принятые в 1954 г., требуют от этнографов усиления работы на многих участках. В первую очередь выявилось отставание в изучении народов Крайнего Севера. Сектор Сибири последние годы занимался главным образом народами Южной Сибири. Вследствие этого происходящие в развитии культуры и быта народов Крайнего Севера процессы оставались недостаточно изученными этнографами. В связи с этим летом 1954 г. были предприняты рекогносцировочные выезды в различные районы Севера. Приняты меры по усилению научно-исследовательской этнографической работы на Крайнем Севере. Решением Президиума Академии наук в Институте этнографии организован сектор народов Крайнего Севера.

Как и в прошлые годы, Институт провел значительную работу по подготовке научных кадров через аспирантуру. В 1954 г. в аспирантуре Института этнографии было 42 аспиранта, из них 13 прикомандированных академиями наук союзных республик. В Институте защищены диссертации 10 аспирантами и 12 сотрудниками как самого Института, так и других научно-исследовательских учреждений страны. Многие из кандидатских диссертаций получили весьма высокую оценку: «Родоплеменной состав башкир XVIII в.» Р. Г. Кузеева, «Этническая история Печорского края» Л. П. Лашука и некоторые другие. Однако в целом в подготовке аспирантов имеются еще немалые проблемы: уровень аспирантской подготовки нередко отстает от требований советской науки.

Обзор деятельности Института за 1954 г. показывает, что научный коллектив Института добился некоторых успехов. Перед Институтом стоят новые, еще более сложные задачи, особенно в части изучения социалистической культуры народов СССР. Необходимы дальнейшее накопление фактического материала и более углубленная, серьезная его разработка. Только такое исследование теоретических проблем может предостеречь от схематизма и упрощенчества, еще иногда проявляющегося в работах этнографов, на что справедливо указывала «Правда» в корреспонденции от 9 декабря 1954 г.

Институт этнографии в своей работе тесно связан с этнографическими и другими научными учреждениями страны. Эта связь осуществляется как в форме совместной разработки отдельных тем государственного плана (подготовка томов «Народы мира» по народам Советского Союза, написание сборников «Современное колхозное жилище народов СССР» и «Социалистическое переустройство семьи и семейного быта колхозного крестьянства народов СССР», издание монографий по культуре и быту колхозного крестьянства народов СССР и др.), так и в совместных экспедиционных исследованиях (работы Хорезмской, Балтийской, Киргизской экспедиций) и совещаниях по проблемам, в разработке которых принимают участие различные научные учреждения Академии наук СССР и академий союзных республик.

В 1954 г. сотрудники Института этнографии приняли активное участие в объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период¹. Обсудив итоги этой сессии, Президиум Академии наук СССР в своем постановлении от 19 марта 1954 г. рекомендовал институтам этнографии и истории материальной культуры АН СССР провести совещание археологов и этнографов Средней Азии для обсуждения тем, требующих совместной разработки институтами АН СССР и академиями наук союзных республик Средней Азии.

Сотрудники сектора Европы — специалисты по этнографии и антропологии Прибалтики приняли участие в работе выездной сессии Отделения исторических наук АН СССР, посвященной обсуждению макета I тома «Истории Литовской ССР», состоявшейся в г. Вильнюсе в январе — феврале 1954 г. Как и в прошлые годы, в 1954 г. кол-

¹ Отчет о сессии см. «Сов. этнография», 1954, № 2, стр. 143—152.

лектив Балтийской экспедиции собирался для подведения итогов работ за 1953 г. и обсуждения плана работ на 1954 г.

В ноябре 1954 г. в Москве состоялось совещание двух авторских коллективов, готовящих сборники по современному колхозному жилищу и колхозной семье народов СССР. На совещаниях были обсуждены планы сборников и заслушаны доклады и сообщения авторов статей этих сборников.

Координация научной деятельности Института этнографии с научными учреждениями страны все более прочно входит в жизнь Института.

И. Золотаревская

УКРАИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ЭТНОГРАФИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОМЫСЛА АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР в 1953 и 1954 годах

Украинский государственный музей этнографии и художественного промысла Академии наук Украинской ССР был создан во Львове во второй половине 1951 г. в соответствии с постановлением Совета Министров Украинской ССР и Центрального Комитета Коммунистической партии Украины от 11 июня 1951 г. В его состав вошли бывший Львовский музей художественного промысла и Музей этнографии Академии наук УССР. Перед Украинским государственным музеем этнографии и художественного промысла были поставлены важные задачи — развивать научную работу в области этнографии, художественного промысла, народного и прикладного искусства, освещать их в историческом развитии и взаимодействии, показывать общность культуры братских народов — русского, украинского и белорусского, широко знакомить трудящихся с музейными ценностями, помогать партии воспитывать трудящихся в коммунистическом духе.

В 1952 г. в соответствии с тематико-экспозиционным планом коллектив Музея организовал в трех больших залах временную экспозицию, popularизирующую достижения украинского народного и прикладного искусства в дооктябрьский и советский периоды. За это же время Музей продолжал пополняться новыми этнографическими экспонатами, а также высокохудожественными изделиями современной украинской художественной промышленности.

В 1953 г. коллектив Музея продолжал укреплять связи с производством и научными организациями. Ряд научных сотрудников продолжал исследовательскую работу над вопросами этнографии и прикладного искусства; была проведена также большая техническая работа по учету и хранению фондов, потребовавшая значительной затраты рабочего времени. После окончательного приема фондов в единый Украинский государственный музей этнографии и художественного промысла последний превратился в ценнейшее хранилище, коллекции которого насчитывают до 80 тысяч учетных единиц.

Решения XIX съезда КПСС о дальнейшем развитии народного хозяйства, науки и культуры в СССР помогли коллективу Музея еще глубже осознать свои задачи и свое место в деле культурного строительства.

Значительно поднялась в научной работе коллектива роль критики и самокритики, что способствовало улучшению всей научной работы Музея, более ответственному отношению к подготовке научных трудов, пересмотру существующих временных экспозиций, улучшению лекций экскурсоводов и т. п.

Научная деятельность коллектива Музея проводилась по двум линиям: 1) исследование материальной и духовной культуры украинского народа; 2) художественная промышленность Украины. По первой проблеме разрабатывалось восемь тем, в том числе такие, как «Быт украинского народа», «Этнографическое исследование Украинского Полесья», «Культура и быт населения Закарпатья», «Украинское народное и декоративно-прикладное искусство» и другие. При решении этих важных научных вопросов коллектив Музея достиг определенных успехов. Закончено составление тематического плана постоянной экспозиции Музея «Быт украинского народа». Он охватывает быт украинского народа в период капитализма и быт украинской социалистической нации. В плане предусмотрен показ таких трудных для решения в экспозиционном плане тем, как «Быт рабочих», «Семейный быт» и другие.

В результате работ экспедиции и научных командировок этнографов — научных сотрудников Музея И. Ф. Симоненко, М. Т. Ломовой, Д. И. Фиголя, М. З. Козакевича и других — удалось собрать и обобщить ценный материал, иллюстрирующий большие изменения, происшедшие в результате социалистических преобразований в быту и культуре населения самой отсталой в недалеком прошлом части территории Украинской ССР — Полесья. Собраны и обобщены также материалы, освещающие коренные изменения, происшедшие при Советской власти в быту и культуре трудящихся Закарпатья. Значительная работа проделана группой научных сотрудников Музея — искусствоведов, которые изучали народные художественные ткани, вышивки, народную архитектуру, резьбу по дереву, художественный металл, народный костюм западных областей